

История мистических

сочинительных

Дервник

Алена Анис

Алёна Анис

**Сборник сомнительных
мистических историй**

«Автор»

2026

Анис А.

Сборник сомнительных мистических историй / А. Анис —
«Автор», 2026

Семь историй, в которых привычный мир ломается без предупреждения, научный азарт граничит с безумием, детские сказки оказываются мрачной былью, а сонный паралич превращается во встречу с мертвецом. Эта книга проведёт вас по закоулкам человеческого разума, вооружившись мифологией и чёрным юмором. Вопрос лишь в одном: сможете ли вы забыть то, о чём помнят ваши сны? В тексте могут встречаться аллюзии на реальные события и лица, а также отсылки к мировой мифологии, но все персонажи и сюжеты — художественный вымысел. Законченные истории: 1. Мистерия науки 2. Исповедь История в процессе публикации: Клеверовый венок Обновления — раз в неделю.

© Анис А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Мистерия науки	5
Исповедь. Глава 1. Исповедь	7
Исповедь. Глава 2. Сердце	8
Исповедь. Глава 3. Кот и человечность	10
Исповедь. Глава 4. Решение	12
Исповедь. Глава 5. История (финал рассказа)	14

Алёна Анис

Сборник сомнительных мистических историй

Мистерия науки

— Роберт, тебе надо поесть.

Хедвиг смотрела на скрюченное над микроскопом исхудалое тело мужа.

— Я должен узнать их секрет!

Между стёклами микроскопические палочки создавали причудливые ожерелья. В лаборатории стоял смрад от мёртвых мышей и протухшей жидкости из глаз быков. Кожа под струями на теле мужчины неистово чесалась и кровоточила.

— Я должен узнать их секрет...

Расплывчатые геометрические танцы микробов, казалось, вот-вот раскроют свою тайну. Роберт навёл резкость в последний раз и, вскрикнув, откинулся на спинку стула. Густой буровато-коричневый дым змейкой просочился из окуляра и, втискиваясь в глазницы мужчины, исчез внутри его головы. Хедвиг, силой скинув с себя шоковое оцепенение, подбежала к мужу и тронула его за плечо: он не дышал. Внезапно лицо Роберта исказилось в предсмертной судороге и изо рта мелкими сгустками брызнула кровь, окропляя портрет молодого учёного на стене.

Ещё совсем недавно он был крепким мужчиной средних лет, густая борода и усы украшали вдумчивое лицо, на носу лежали округлые очки. Глаза ученого сверкали живым интересом, отражая стремление к познанию и научным открытиям.

В тот день, когда Хедвиг закончила портрет мужа, он, по своему обыкновению, проводил день в лаборатории. С тех пор как Роберт вернулся из исследовательской экспедиции по Африке, его будто подменили. Как проклятый, он целыми днями ставил химические опыты, исписывал мельчайшими подробностями тетрадь за тетрадью и брал пробу за пробой. Он был убеждён, что его работа — не просто научное любопытство, а нечто гораздо более значительное, способное изменить представление человечества о природе.

Хедвиг с лёгким трепетом вошла в помещение, держа в руках холст на подрамнике.

— Дорогой, — сказала она, пытаясь привлечь его внимание, — посмотри, я закончила.

Роберт отвлёкся от стола с пробирками и поднял взгляд, но в этот момент одна из колб издала шипящий звук и треснула, прерывая мгновение.

— Это невероятно! — воскликнул он, в тот же миг забыв о жене, и кинулся к пролившейся на стол мутной жидкости.

— Твои эксперименты выглядят опасно, — тревожно произнесла Хедвиг, но он её будто не слышал. Трясущейся рукой Роберт наспех начеркал что-то в тетрадь, затем убрал её в кожаный саквояж и поспешил к выходу.

— Извини, мне срочно нужно уехать. Это большой прорыв! Я обязательно взгляну на твою картину, как только вернусь.

Её глаза слегка увлажнились, она со вздохом наклонила голову и тихо выговорила:

— Конечно, я буду тебя ждать.

Вскоре его шаги стихли за дверью. Хедвиг окинула взглядом помещение: металлические столы ломились от гор лабораторной посуды, тетрадей и разнообразного оборудования. Но вдруг одна из стопок бумаг чем-то зацепила её взгляд. Положив картину на пол, она аккуратно вытянула из этой кипы знакомый пергаментный конверт, украшенный марками с изображениями крокодилов, гепардов и полуобнаженных темнокожих людей. Это были его письма. Со

сжимающимся сердцем Хедвиг открыла конверт и достала аккуратно сложенные листы бумаги. Она помнила с какой нежностью и тоской писал ей любимый муж из экспедиции. Раскрыв несколько листов, она скользила глазами по родному почерку:

«Дома мы уже всё основательно проработали, и конкуренция настолько сильна, что действительно не стоит проводить исследования. Но здесь золото науки лежит прямо под ногами. Сколько нового я увидел и узнал, когда приехал в Африку!»

Хедвиг улыбнулась воспоминаниям и читала дальше:

«Как ты знаешь, моя дорогая Хедвиг, наша группа прибыла с целью исследования чумы у крупного рогатого скота. Однако моим трофеем стал этот неизвестный артефакт, найденный в желудке коровы Ватусси. Первоначально я увидел в нём обычный камень, но местные фермеры, заметив его в моей руке, попадали на колени, закричав на своём языке что-то вроде "Лоа Дамбала". Нелепо звучит, правда? Наш переводчик не смог добиться от них, что это значит. Какая-то бессмыслица о злых духах и змеях.»

Женщина хихикнула, вспомнив, как забавно муж пародировал туземный язык, и продолжила чтение:

«Погружаясь в исследования, я заметил, что в ряде образцов, взятых у зараженных животных, присутствовали микроскопические частицы, которые совпадали по составу с артефактом. Эти наблюдения вселяли надежду, что ключ к разгадке происхождения, а затем и исцеления болезни, поразившей скот, уже близко. Местное оборудование не позволяет в полной мере изучить мою находку, а значит, в скором времени я отправлюсь домой. Не могу дождаться, когда заключу тебя в свои объятия. Обещаю первым делом в моём расписании назначить позирование для портрета, о котором мы так давно договаривались. Всегда люблю. Роберт.»

Хедвиг сложила письмо обратно в конверт и вернула его в стопку бумаг. Теперь это не письма любви, а первые заметки научного исследования. В памяти всплыли горящие восторгом глаза мужа в день, когда они познакомились.

Это случилось в Гамбурге. Роберт заканчивал практику в больнице после долгого обучения, принесшего ему докторскую степень. Семнадцатилетняя Хедвиг была ученицей художника в мастерской, где Роберт заказал портрет.

— Вы знаете, — начал он тогда разговор, — в науке, как и в искусстве, важен каждый штрих. Каждое открытие — как мазок кистью, который может изменить картину мира.

Она, юная и полная вдохновения, улыбнулась.

— Да, но в искусстве есть что-то непостижимое. К примеру, неожиданный цвет, мелькнувший на полотне, может перевернуть всю историю запечатлённого мгновения.

— Мгновение... — повторил он, отводя задумчивый взгляд вдаль, — Но ведь история никогда не заканчивается. Наша ответственность — создавать эти мгновения, вплетая их в канву мироздания, не так ли?

— Вы правы, возможно, в руках человека заключается уникальная созидательная сила, способная менять мир, — добавила она с блеском в глазах.

Их взгляды встретились, и в этом молчании заключалась надежда на неизвестное, на новые открытия, которые они могли бы совершить вместе.

Исповедь. Глава 1. Исповедь

«Моя вторая жизнь началась двадцать семь лет назад. Речь не идет о реинкарнации, переселении душ или призраках. Просто я умерла. А потом очнулась среди ночи в куче смердящего мусора. Было непросто принять действительность, ведь я думала, что меня убили и выбросили, как и следует поступать с ненужными вещами. Я физически ощущаю этот запах разлагающихся отходов и влажную холодную липкость на пальцах, когда рассказываю эту историю. Может, поэтому ты первый человек, которому я решила поведать о своей жизни? Что ж, говорят, выговариваться полезно для психики, если она у меня еще есть. Так что можно попробовать. Слушай и не вертись. Если будешь меня раздражать, я закрою крышку на замок, и никто тебя здесь не найдёт».

В тусклом синем освещении подвала его голова покорно закивала. На лбу блестели капельки холодного пота. Бледное лицо, искаженное перетягивающим рот скотчем, было похоже на лицо мертвеца. Разве что паническое выражение и растрёпанные пряди, прилипшие ко лбу, выдавали в нём присутствие жизни. Мужчина средних лет, одетый в футболку и шорты, сидел в морозильном ларе прямо на оледенелых кусках свинины и сотрясался мелкой дрожью. Его кисти и лодыжки были так же, как и рот, туго и очень щедро перетянуты скотчем. От тела исходил пар.

«Я вижу, мы договорились, — в тени послышался скрежет металлических ножек стула о кафельный пол, затем черная женская фигура плавно и бесшумно опустилась на сидущку, закинув ногу на ногу. — Если вкратце, то я жила как все. Росла, училась, любила... А потом меня убили. Я до сих пор не знаю, кто это сделал, но обязательно найду мерзавца и выколю его глаза, сломаю все пальцы и скину с высоты. Неважно. К чему я веду: после этого мне пришлось поменять некоторые привычки, окружение, место жительства. Ну, понимаешь, такие вещи не проходят бесследно. Я стала другим человеком, если можно так сказать. Потом ко мне в окно влетела эта чокнутая птица с письмом...»

Женщина замолчала. Мужчина в морозилке учащенно дышал, но, когда подвал поглотила тишина, он затаился в ожидании.

«Да, я тоже думаю, что так это не сработает, — фигура на стуле сняла ногу с колена, поставила на пол и грациозно положила вторую ногу поверх. — Если уж рассказывать, так обстоятельно. С чего бы начать?.. Ах да, мой кот чихнул».

Исповедь. Глава 2. Сердце

«В тот день все было как всегда: я сидела с книгой на кровати, под согнутыми коленями свернулся мой кот, была у него такая привычка. Мой муж работал за компьютером. И тут этот мелкий шерстяной засранец издал такой громкий чих, что я аж подскочила. Муж тогда засмеялся, а я заволновалась и начала проверять глаза, нос и зубы кота. Не помню, что конкретно меня смутило, но пришлось сверяться с интернетом и искать открытую ветеринарную аптеку. Если бы я знала, чем все обернется, я бы ни за что...» — женщина сделала паузу и глубоко вдохнула. Затем выдохнула. Мужчина в морозильном ларе скривил губы, сощурился и сморщил нос.

«Прошу прощения за этот запах, — довольно низкий шершавый голос зазвучал снова, но теперь с ноткой иронии, — Ничего не могу с этим поделать. Мои духи с экстрактом Зебраны закончились, а ничто другое не способно его перебить. Так что придется потерпеть немного трупной вони, мой сладкий», — женщина хрипло усмехнулась. Мужчина вжался в стенку своей темницы и застыл в ошеломлении.

«Да не переживай ты так, на неделе я жду посылку из Африки, так что в следующий раз ты ничего не учуешь. Хотя, как говорится, молния в одно и то же место дважды не бьет, — последняя фраза прозвучала задумчиво, оценивающе, — Определенно, второй раз мы с тобой не увидимся, так что наслаждайся историей здесь и сейчас», — женщина откинула с лица длинную прядь чёрных волос и положила локоть на спинку стула, устраиваясь поудобнее.

«Не стану томить тебя лишними подробностями. В аптеку мы отправились вдвоем. Возвращались, когда уже стемнело, и у самого дома на нас напали. Я помню только высокую черную фигуру, быструю, как тень, и смердящую примерно как я сейчас, — голос стал тише, слова доносились четко и монотонно, — Мой муж был первым. Я помню фонтан крови из его живота и свой застывший в горле крик. Затем тело мешком повалилось на асфальт, а монстр сжимал его сердце в своей когтистой лапице. В следующую секунду я почувствовала, как с треском лопнули мои рёбра, и дальше ничего. Пустота», — женщина медленно наклонилась вбок к полоске тусклого голубого света.

«Смотри, — она расстегнула несколько верхних пуговиц своей черной рубашки, обнажая некрасивый вертикальный рубец посередине груди, — Это чудовище не захотело меня убивать. Или там был кто-то ещё, кто вложил в мою пустую грудь сердце моего мужа. — Женщина снова скрылась в тени, застегиваясь, — Оно не бьётся. Но каким-то образом поддерживает мое существование, так что я могу ходить, думать, разговаривать, испытывать эмоции, испытывать чувство голода. — Она сделала паузу, будто собираясь с мыслями, — Я знаю это, потому что много лет искала объяснения и нашла их на другом конце света в знаниях старого дервиша. Он сказал, есть одна легенда о том, что поглотившие человеческую плоть и должным образом захороненные могут стать такими, как я. Как видишь, своего рода поглощение произошло, хоть и против моей воли. Так что пока я не пресыщусь мстью, держащей меня на этом свете, я обречена скитаться где-то между жизнью и смертью в поисках своего убийцы».

Мужчина, казалось, не дышал. Невероятный рассказ настолько поглотил его, что он начал забывать о своем опасном положении. Холод сковал его мышцы окончательно, но он уже не чувствовал этого. Кончики его бровей опустились в сожалении и, возможно, даже сочувствии.

«Ну что ты скис-то? — неожиданно веселый и громкий тон голоса заставил мужчину вздрогнуть, — Я жива, насколько это возможно, занимаюсь разными вещами, как и все нормальные люди. Да, постоянное чувство голода, конечно, мешает моему спокойствию, но я справляюсь с этим. Путешествую, рисую закаты, плаваю в море, сказка! — женщина резко встала со стула и стремительно приближалась к морозилке, — нравишься ты мне, дорогуша, ты хороший слушатель. — Оставаясь в тени, она выдернула штекер из розетки и взялась за

массивную крышку. — Ты пока тут посиди, а я скоро вернусь. Все эти откровения пробуждают аппетит, а тебя я пока трогать не хочу. Всё-таки, это еще не вся история», — и с этими словами женщина захлопнула ларь, оставляя мужчину в крошечной темноте, наедине со своими мыслями и жесткими кусками мяса.

Исповедь. Глава 3. Кот и человечность

Время тянулось. В тесном пространстве морозилки мысли о побеге искрами отскакивали от стенок и, истончаясь, испарялись в темноте. Отсюда не выбраться: ларь закрыт снаружи, а скотч слишком крепко сдавливает конечности. Мужчина отчаянно пинает ногами крышку, пытается выдернуть, вывернуть руки из пут, порезать скотч обломком свиного ребра... Тщетно. Если она не вернется, он точно замерзнет насмерть. По крайней мере, надо продолжать двигаться, сохранять остатки тепла в теле.

Далекий звук шагов заставил его замереть. Если бы в морозилке был свет, в металлическом отражении он бы увидел, как в его глазах блеснули огоньки надежды. Но чем ближе слышался цокот каблучков, тем гуще надежда заволакивалась отчаянием. Резкий свет заставил его сморщиться.

«Ку-ку. Ты еще живой? — прозвучал вкрадчивый знакомый голос, — не поверишь, но я рада. У меня для тебя подарочек», — что-то тяжелое и мягкое глухо свалилось на пол. «Не дергайся», — силуэт женщины в контровом свете выглядел темно-синим. Как младенца, она с легкостью подняла мужчину на руки и неряшливо уронила на пуховое одеяло. Его голова оказалась прямо у её ног, и тогда он с четкостью смог разглядеть пару черных овальных копыт.

Мужчина в ужасе подался назад, больно столкнувшись спиной со стеной, но повторный взгляд обнаружил на месте копыт всего лишь массивные черные сапоги на платформах. «Привиделось что-то? — её синее растянувшееся в жуткой улыбке лицо оказалось в сантиметрах от его носа, — Полежишь в темноте, и не такое померещится», — резкими движениями она, как тряпичную куклу, усадила его и завернула в одеяло.

Мужчину снова накрыла мелкая дрожь. В попытках укутаться он схватился пальцами за ткань и ощутил её теплую влажность. На одеяле багровело свежее кровавое пятно.

«Ты не хочешь этого знать, — пленительница уже восседала на стуле в отдалении, — Поверь мне. Просто скажи "спасибо", и забудем». Мужчина пробубнил в скотч что-то трехсложное и отодвинул влажный участок подальше от себя. «На здоровье. Итак, где мы остановились? — женщина беспечно наматывала волосы на палец, — Я ожила. Ожила в мусорке у дома и поползла домой. Мои кости были переломаны, а тело сплошь покрыто рваными ранами. В груди огромная дыра, из которой норовило вывалиться сердце. Так себе картина, понимаю. Мне повезло, что на пути не встретились люди. Хотя скорее, это им повезло, — она ухмыльнулась, — Добравшись до квартиры, я упала лицом в пол прямо в прихожей и вырубилась. Когда очнулась, рана на груди почти заросла, и я смогла встать на ноги. Не без труда, шатаюсь, но я начала передвигаться. Мой кот выбежал навстречу и замыкал. Прошло пять дней, пока я спала».

Женщина откинулась на спинку стула и опустила голову: «Я не горжусь тем, что было дальше. Среди всего пережитого кошмара не осталось места чувствам. Я не ощущала ни боли от ран, ни холода, ни тоски по мужу. Но когда я увидела теплое живое существо, наполненное кровью... Голод. Он завладел мной, затмил рассудок. Это похоже на пелену, застилающую глаза. От него не спрятаться. Невозможно думать о чем-то другом, — она уставилась в одну точку и слегка наклонила голову, — Я метнулась к коту со скоростью, которую сама от себя не ожидала, схватила его за мягкую тушку когтистыми руками и раскрыла пасть. Но резкое давление в груди заставило меня остановиться. Напомнило об остатках моей человечности, — женщина посмотрела прямо в глаза оцепеневшего мужчины, — Это было сердце. Оно сжалось в моей груди с такой невыносимой болью, что я ослабила хватку и скрючилась на месте. Боль очень быстро отступила. Кот сбежал и спрятался под кровать. Тогда я сорвалась с места и, гонимая невыносимой жаждой крови, выпрыгнула в открытое окно», — она отвернулась и хмурым взглядом уперлась в стену.

Мужчина ждал. Женщина молчала. Прошли минуты. Мужчина зашелестел скотчем, привлекая внимание. Женщина кинула на него быстрый безразличный взгляд, словно вспоминая, что он еще здесь, и со вздохом продолжила: «Я нашла одинокого прохожего. Выпотрошила его и сожрала без остатка. Когда закончила, на дороге только мелкие капельки крови лежали. Потом вернулась домой и покормила кота, — она говорила на одном дыхании, будто ей это тяжело давалось, — Благо он сообразил, как разорвать упаковку с сухарями, так что из нас двоих сытым был кот. Конечно, кота пришлось отдать. У моей подруги были мои ключи, так что она забрала его, пока меня не было дома. Просто из предосторожности. Под предлогом срочного отъезда я продала квартиру и переехала в глушь, подальше от города. Там я научилась контролировать голод и не нападать на всех подряд. Правда, пришлось помотаться, чтобы не привлекать внимание исчезающими людьми. Затем я вернулась и нашла себе новое убежище, — женщина встала и подошла к стене, на которой висели ножи и другое оборудование для разделки мяса, — Ты же не думаешь, что я скажу тебе, где оно?» — не глядя на мужчину, она срывала ножовки, пилы, клещи и скидывала их в морозилку. Мужчина помотал головой в отрицании.

«Умница, — закончив сбор, женщина закрыла ларь на замок, — Я знала, что ты умнее, чем кажешься. Скажи я тебе абсолютно все, у меня бы не осталось выбора, а ты, как я вижу, еще надеешься выжить», — она процокала копытами обратно к стулу и, развернув, оседлала его, закинув локти на спинку. Голову положила сверху, склонив на бок, — «Что же мне с тобой делать?».

Мужчина кожей ощущал повисшее напряжение. Напротив него сидел хищник, игравший со своей добычей. Необходимо было что-то придумать, как-то отвлечь ее, тянуть время. Он заерзал на месте. В поле бокового зрения что-то сверкнуло. Топорик. Она оставила на стеллаже топорик для рубки мяса, не заметила. Еще не все потеряно.

Мужчина начал резко раскачивать руками из стороны в сторону, приподнимая по очереди края одеяла, подобно крыльям. Из-под скотча доносилось прерывистое "М! М!". Женщина разразилась страшным грудным хохотом, откинув голову и схватившись за спинку стула.

«А ведь и правда, — выдавливая остатки смеха, она снова подалась вперед. — Ты запомнил, внимательный мой, потом была птица».

Исповедь. Глава 4. Решение

«Ты знаешь, как почтовые птицы находят дорогу к адресату? — женщина размякла на стуле, её руки свесились с перекладины, а голова повисла в неестественном положении, — я не о том, что голубя увозили из родной голубятни, а затем при надобности привязывали пергамент с посланием и отпускали. Мне любопытно, знаешь ли ты, как отправленная птица находила дорогу домой из чужих краев?» — черные волосы ниспадали до самого пола, закрывая лицо говорившей. Мужчина, шурша тяжелым одеялом, пожал плечами. Он мысленно рассчитывал расстояние в шагах до стеллажа, где лежал топорик. Изучал планировку комнаты, прокручивал варианты развития событий.

«Магниторецепция», — голова женщины, как на шарнире, повернулась к мужчине. Лоснящиеся пряди соскальзывали с лица, открывая его взгляду кривую клыкастую пасть. На месте глаз были две зияющие дыры, а тонкая синяя кожа выглядела настолько прогнившей, что, казалось, вот-вот отвалится. Мужчина окаменел в немом исступлении. Он вжался в стену, цепляясь за одеяло, словно оно могло его защитить.

«И не думай, что я не знаю, о чем ты там размышляешь, — кошмарное лицо исчезло, темная фигура снова приобрела очертания привлекательной женщины. Она развернула стул в начальное положение и, как ни в чем не бывало, кокетливо уселась, словно была на свидании, — Пока ты отвлекаешься на мысли о побеге, ты упускаешь детали, — женщина очаровательно приподняла уголок пухлых губ, — А я и так прилагаю все усилия, чтобы ты дослушал историю до конца. Не принуждай меня привлекать твое внимание».

Мужчина заставил себя моргнуть пару раз, затем еле заметно кивнул, не разрывая зрительный контакт. «Хорошо, — ее голос прозвучал удовлетворенно, — Магнитные поля понижают всю атмосферу Земли, так что наши дорогие птички научились использовать их для ориентации в пространстве. Такова теория. Но теперь я знаю, что все это чушь, попытка простого объяснения неподвластных логике явлений, — женщина снова приняла расслабленную позу, — Прошел ровно год со дня моего перевоплощения. Я снова жила в городе, сменяя квартиры в опустошенных домах под снос. Жажда плоти все так же мучила меня, но я научилась притуплять ее. Я научилась охотиться, и тебе хорошо известно, как я это делаю, иначе бы тебя здесь не было».

Мужчина припомнил события минувшего вечера. Как он вышел из номера отеля для прогулки по незнакомому городу. Как поужинал в пиццерии и бродил по улицам, наслаждаясь впечатлениями от стремившегося к завершению отпуска. После бесконечных изнурительных дежурств в отделении реанимации это место казалось ему раем. Вспомнил, как заблудился и вышел к окраине. Вспомнил обворожительную незнакомку, поманившую его изящным пальчиком, и как он, словно очарованный, последовал за ней.

«Ворона, — женщина продолжила с презрением в голосе, — Влетела в окно моего логова, неся в клюве конверт. Знаешь, почему в клюве, а не в лапах? Потому что у неё не было лап. У неё были маленькие копытца, как у осла. Восхитительное в своей абсурдности зрелище, — интонация из презрительной становилась почти злобной, — Птица встала на перекошенный стол, скинула конверт, и, как только я взяла его в руки, тут же выпорхнула вон. На конверте было мое имя. Это не магниторецепция. Это проделки шайтана, если не кого-то похуже», — женщина не сводила глаз с мужчины. Внезапно ему показалось, что ее лицо приняло замученный вид.

«Тебе, наверное, интересно, что было в этом письме, — ее голос смягчился, хриплость исчезла, — Это было приглашение. Было указано время и место, где я смогу познакомиться со своей новой семьей и примкнуть к ней, — женщина отвела глаза, — Сказать честно, я долго думала, стоит ли мне ввязываться во все это. Хочу ли я становиться частью мира, о существо-

вании которого меня вынудили узнать против моей воли. Затем я осознала, что отправитель напрямую связан с моей разрушенной жизнью. Более того, возможно, именно он сделал меня монстром. И тогда я поняла, что ничего уже не изменить. Убив его, я, скорее всего, умру сама. Хуже, если ему удастся склонить меня на свою сторону. А я не хочу участвовать ни в чем, что он может мне предложить. Я предпочитаю продолжать подобие жизни так, как мне угодно, — женщина снова посмотрела на своего пленника, ее глаза блестели влагой, — Да, я монстр, нежить. Я меняю внешность по собственному желанию, создаю иллюзии, привлекаю одиноких людей и питаюсь ими. Но я не собираюсь плясать под чью-то дудку, носить письма в облике вороны и творить неведомо что. Пока я способна хотя бы временно противостоять своей второй натуре и контролировать голод, пока жажда жизни сильнее жажды плоти, я буду бороться».

Женщина встала со стула, приблизилась к мужчине и, преклонив одно колено, взяла руками его лицо, — «Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое. Уходи.»

Одним движением острого когтя она подцепила край скотча, закрывавшего рот мужчины и разрешила его. Затем откинула одеяло и так же молниеносно полоснула по намоткам на его руках и ногах, даже не задев кожи. После чего села на пол и устало привалилась спиной к стене, коснувшись плечом судорожно избавлявшегося от липкой ленты мужчину.

Освобожденный пленник рванул к выходу, по пути отдирая и отшвыривая прочь остатки скотча. Но добравшись до двери, неожиданно даже для самого себя, остановился. Он не мог просто взять и уйти после всего, что он узнал. Он сделал глубокий вдох, затем медленной тонкой струйкой выпустил воздух изо рта, развернулся и уверенно произнес:

— А теперь твоя очередь слушать.

Исповедь. Глава 5. История (финал рассказа)

Женщина повернула голову к свету и в непонимании свела брови к переносице. Это был первый раз, когда мужчина мог во всей ясности разглядеть ее лицо. Холодная красота античной статуи уступила место робкой, почти человеческой женственности. Резкие черты монстра еще проглядывались, особенно в ярких, неестественно зеленых горящих радужках, но теперь она была хрупкой, уязвимой. Слишком тонкие поджатые губы, слишком большие глаза.

Мужчина принял устойчивую позу: его икры все еще схватывали судороги, и сложил руки на груди:

— Это твое настоящее лицо?

— Да, — протянула женщина с явным любопытством в голосе, но тут же осекшись, перешла почти на крик, — Ты что, идиот? Я тебя отпускаю, проваливай отсюда! — она звонко хлопнула ладонью по кафелю, будто прогоняя надоедливую енота, рывшегося в ее мусорном баке.

Мужчина слегка вздрогнул от неожиданного резкого звука и после недолгой паузы сделал широкий медленный шаг навстречу женщине, ровняясь с металлическим стеллажом:

— Приятно познакомиться, мое лицо ты видела, — он утомленно уперся плечом в стеллаж и тут же продолжил, — Ты права. Может, я и идиот, но я, так же как и ты, привык бороться за то, во что я верю.

Женщина поднялась с пола, сузила глаза и смирив взглядом своего визави:

— Допустим. Хотя ты, конечно, нарываешься на неприятности.

Не отводя взгляда, она присела на край морозильного ларя, закрытого на замок, и так же, как он, скрестила руки:

— Я слушаю.

Голубоватый свет подвальных ламп выхватывал из сумрака две фигуры. Воздух был сухим и спертым. Казалось, что с каждой немой секундой атмосферное давление стремительно поднималось. Недолгую паузу прервал мужчина:

— Все очень просто. Ты убиваешь людей. Ты сделала это, пока я замерзал здесь, дожидаясь смерти от обморожения. У тебя не осталось близких, даже от любимого питомца пришлось избавиться. Ты проклята бессмертием. И я глубоко сочувствую тебе, потому что это не твоя вина. Но как ты сама говорила, уже ничего не изменить. Ты убивала и будешь убивать. Таких же, как я. Людей, которым есть кого любить и о ком заботиться.

— И ты хочешь сказать?..

— Перестань обманывать себя. Я каждый день вижу, как люди цепляются за жизнь, но то, что происходит с тобой — это не жизнь, это затянувшаяся агония. Я не могу уйти и оставить всё как есть. Ты должна себя отпустить.

Женщина сначала сжалась в тугий комок, затем приняла расслабленную позу и прыснула смешком:

— Я прекрасно знаю, что это не моя вина. Меня обратили против воли, заставили...

— Хватит прятаться за жалостью к себе, — мужчина прервал ее громким и четким голосом, — Хватит прятаться за сарказмом. Посмотри правде в глаза: ты — убийца, монстр. Ты спокойно произносишь эти слова, но сама в них не веришь. Ты решила пойти на сделку с совестью и освободить меня, но завтра ты снова захочешь есть.

— Да как ты смеешь...

— Вспомни свою человеческую жизнь, смех своего мужа. Вспомни друзей и любимого кота. Разве ты смогла бы смотреть им в глаза после всего, что ты натворила?

— Все, кого я любила, уже мертвы.

— Зато живы те, кого ещё любят. И любой из них может пойти тебе на обед, как кусок свиньи из этой морозилки, — мужчина указал на ларь, — А что, если бы там лежал твой муж? Просто представь его лицо, покрытое коркой льда. Вот так теперь ты видишь людей, — он перевел дыхание, — Это не твоя вина, но пора это прекратить. Здесь и сейчас.

Лицо женщины дрожало, сменяя выражения. Она вскочила с места и в одно мгновение оказалась перед мужчиной, замахнув над ним когтистую руку, а в следующую секунду повалилась на пол, сжав ладонью грудную клетку. Воздух пронзил душераздирающий крик. Мужчина с явным сочувствием на лице взял со стеллажа топорик для мяса:

— Ты знаешь, что я прав. И я прощаю тебя за все, что ты со мной сделала. Теперь время тебе простить себя, и все закончится. — он обессиленно перевёл взгляд с корчащегося тела на острие топорика, — Я всю жизнь вытаскиваю людей с того света. И я не могу просто пожалеть тебя и уйти, зная, что оставляю дикого зверя на тонкой привязи. Моя работа — останавливать смерть, даже если для этого придётся самому... Как бы горько мне ни было, я готов помочь.

Женщина билась в конвульсиях, издавая то хриплые, то визгливые вопли, извивалась как змея. Ее лицо непроизвольно меняло черты, кожа становилась то темно-синего оттенка, то гнила прямо на глазах. Вместо ботинок появлялись и исчезали, звеня об пол, ослиные копыта.

— Хватит! — внезапно все прекратилось и она сжалась в позу эмбриона, произнесла очень тихо, — Сделай это, пока я ещё себя контролирую, иначе тебе отсюда не выйти, — женщина измученно села на колени и откинула волосы, подставив спину, — Бей в сердце. Только не промахнись. Второго шанса я тебе не дам.

— Молния не ударяет дважды? — голос мужчины прозвучал мягко и ей показалось, что он улыбается.

Она слегка повернула голову через плечо и в последний раз взглянула в лицо своего друга, улыбнувшись в ответ:

— Спасибо.

Влажный хруст глухо отдался в ушах. Затем тишина. Давно сгнивший труп клыкастого монстра с ослиными копытами недвижимо лежал на полу. Его спина была пробита насквозь. Из раны торчал топор. Мужчина выпрямился и отшатнулся назад. Все закончилось.

«Молния в одно место дважды не бьет...» — он тихо повторил недавно звучавшие слова своей собеседницы. Что-то в них было не так. Он не мог понять отчего, но фраза не отпускала его. В ней была подсказка. Попытка остатков человечности в этой женщине помочь ему завершить начатое дело и сразить монстра окончательно. Она увидела в нем свой шанс на обретение спокойствия и намекнула, как освободить себя от темной магии.

Мужчина выдернул топор и со всей силы вонзил его обратно в рану. «Вот теперь все», — опираясь на стену, он поднялся по ступенькам навстречу занимающемуся солнечному дню.

Эпилог

Маленький старичок в черной накидке который год путешествовал по деревням, собирая мифы и легенды древних восточных народов, и призывал людей к вере во Всевышнего. Многих повидал дервиш на пути и выслушал множество преданий. Его книга была полна рассказами, которые дети узнали от родителей, родители от дедушек, и так далее, до их предков — жителей великой Персии, воочию наблюдавших хитрых джиннов и сладкоголосых Пери; предвещающих счастье птиц Хумай и пожирающих человеческую плоть гулей.

Солнце клонилось к горизонту, и старик постучался в обветшалую дверь в надежде на уют и кусок пшеничной барбари. Дверь отворила женщина невероятной красоты. Дервиш вскинул руки к небу и расплылся в улыбке.

— Вот это встреча! О Всевышний, благослови этот день, сегодня мне повезло!

— И я рада вас видеть, — женщина распахнула дверь и жестом пригласила старика в дом, — Проходите, какими судьбами вас занесло в эту глушь?

— Всевышний предопределил, и он делает все, что пожелает.

— Ну конечно, — она ответно улыбнулась старому знакомому, — а меня ваша мудрость привела сюда. Одна из ваших историй спасла мне жизнь. Ну и немного хитрости, — женщина самодовольно сощурилась, — всего-то стоило поменять местами пару смыслов... Но опустим это. Проходите-проходите, я как раз завариваю кофе.

Старик прочитал несколько молитв перед тем, как переступить порог, и в предвкушении занимательного разговора скрылся в глубине дома. Женщина разлила кофе по глиняным стаканам и весь вечер развлекала гостя удивительной историей о сострадании. Дервиш восхищённо кивал, радуясь, что его мудрость сеет добро, а в тени комнаты мягко мерцал неживой зелёный блеск её глаз.